

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2025, Том 4, № 2 / 2025, Vol. 4, Iss. 2 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)

УДК 81'276.6

Крымские реалии в путевых записках Обри де ля Мотре

¹ Белогуб В.З., ¹ Долгополова Л.А.,

¹ Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

Аннотация: в статье рассматриваются особенности передачи реалий «чужой» лингвокультуры на родной язык на определенном этапе исторического развития. Материалом исследования послужили путевые записки французского и британского путешественника Обри де ля Мотре о его путешествии на полуостров Крым в 1712 году и опубликованные на английском языке в 1724 году. Образ полуострова, созданный Обри де ля Мотре, характеризуется мозаичностью, сочетая в себе географические, исторические, этнографические и субъективные элементы. Реалии в его работе представлены топонимами, этнонимами, онимами. Специфика передачи де ля Мотре крымских реалий заключается в употреблении латинских названий известных западным европейцам на тот момент топонимов и транслитерации / транскрипции на английский язык реалий тюркского происхождения. Наибольшую трудность в идентификации составляют имена собственные крымскотатарского происхождения в виду значительных различий фонологической и орфографической базы английского и крымскотатарского языков. Результаты проведенного исследования могут послужить основой для дальнейшего исследования способов воспроизведения крымских реалий в западноевропейских языках в различные исторические периоды, а также сравнительно-исторического анализа возможностей передачи «чужих» реалий в различных лингвокультурах.

Ключевые слова: Обри де ля Мотре, Крым, травелог, реалья, топоним, этноним, ойконим, оним

Для цитирования: Белогуб В.З., Долгополова Л.А. Крымские реалии в путевых записках Обри де ля Мотре // Филологический вестник. 2025. Том 4. № 2. С. 24 – 30.

Поступила в редакцию: 20 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 22 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 9 апреля 2025 г.

***

Crimean realities in the travel notes of Aubrey de la Mothre

¹ Belogub V.Z., ¹ Dolgopolova L.A.,

¹ Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov

Abstract: the article examines the peculiarities of transferring the realities of a "foreign" linguistic culture into their native language at a certain stage of historical development. The research material was travel notes by the French and British traveller Aubrey de la Mothre about his trip to the Crimean Peninsula in 1712 and published in English in 1724. The image of the peninsula created by Aubrey de la Mothre is characterised by mosaic, combining geographical, historical, ethnographic and subjective elements. The realities in his work are represented by toponyms, ethnonyms, onyms. The specifics of de la Mothre's transfer of Crimean realities are the use of Latin names of toponyms known to Western Europeans at that time and transliteration/transcription into English of realities of Turkic origin. Proper names of Crimean Tatar origin are the most difficult to identify due to the significant differences in the phonological and spelling bases of the English and Crimean Tatar languages. The results of the study can serve as a basis for further research on ways to reproduce Crimean realities in Western European languages in various historical periods, as well as a comparative historical analysis of the possibilities of transmitting "alien" realities in various linguistic cultures.

Keywords: Aubrey de la Mothre, Crimea, travelogue, reality, toponym, ethnonym, oikonym, onym

For citation: Belogub V.Z., Dolgoplova L.A. Crimean realities in the travel notes of Aubrey de la Mothe. Philological Bulletin. 2025. 4 (2). P. 24 – 30.

The article was submitted: December 20, 2024; Approved after reviewing: February 22, 2025; Accepted for publication: April 9, 2025.

Введение

Реалии являются частью культурного наследия народа, в которой отражается вся история его становления. Способом фиксации реалий, а также их сохранения и передачи, безусловно, является язык. В условиях возрастания языковых контактов между различными лингвокультурами все большую актуальность приобретают исследования, направленные, с одной стороны, на изучение способов и механизмов именования реалий в родном языке, с другой стороны, на выявление особенностей их восприятия и передачи представителями другой лингвокультуры. Синхронный срез способов воспроизведения «чужих» реалий в родном языке помогает воссоздать историческую обстановку лингвокультурного трансфера.

Материалы и методы исследований

Материалом данного исследования послужили путевые записки французского и британского учёного Обри де ля Мотре, посетившего в 1711-1712 годах полуостров Крым. Выбор материала обусловлен следующими причинами:

- путевые записки де ля Мотре, вышедшие в свет спустя 10 лет после его путешествия, опубликованы на английском языке, а затем на французском языке, с незначительными различиями между изданиями, что позволяет провести сравнительный анализ средств выражения реалий в различных языках;

- материал, изложенный де ля Мотре, дает четкое представление о культурно-исторических и географических особенностях полуострова в начале XVIII века, когда полуостров представлял собой в большей степени terra incognita для западной Европы;

- англоязычные путевые записки Обри де ля Мотре являются одним из первых источников о реалиях Крыма, написанных на одном из европейских языков, в то время как, предыдущие сведения были опубликованы преимущественно на латинском языке, как, напр., Гильома де Рубрука, Ожье Гислена де Бусбека и пр. Данный факт позволяет в дальнейшем провести сравнительный анализ способов передачи крымских реалий в англоязычных источниках в различные исторические периоды.

В ходе исследования были использованы методы сплошной выборки для отбора материала; в целях выявления особенностей передачи крымских реалий на английский язык XVIII века при-

менялся сравнительно-исторический метод и метод тематической классификации.

Результаты и обсуждения

Крым в различные исторические периоды находился в центре внимания европейцев, долгое время оставаясь для них малоизученным регионом, богатым своей историей и природой. Наибольший всплеск интереса к полуострову приходится на период его вхождения в состав Российской империи. В это время выходит широко известный труд П.С. Палласа «Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794», который представляет, в первую очередь, топонимику полуострова, описание его природы, народов. Однако, еще в начале XVIII века полуостров посещает французский и британский путешественник Обри де ля Мотре, запечатлевший в своем травелогге описание Крыма, которое позволяет составить четкое представление об особенностях и состоянии полуострова в начале XVIII века, что способствует формированию достоверных знаний о регионе в дальнейшем [12, с. 114].

Его путевые заметки «A de la Motraye's Travels through Europe, Asia, and into Part of Africa, with proper Cutts and Maps» 'Путешествия г-на О. де ля Мотре по Европе, Азии и Африке с соответствующими рисунками и картами' [15] выходят в свет спустя 10 лет после его путешествия в 1724 году на английском языке. Публикация этих записей сообщает о богатом прошлом полуострова Крым золотоордынской и османской эпохи и представляет тем самым значительный интерес для разнообразных научных дисциплин, включая историю, культурологию, этнографию. Лингвистический интерес к подобному рода записям обусловлен, прежде всего тем, что автор достаточно подробно описывает реалии полуострова, большинство из которых – топонимы и этнонимы преимущественно крымскотатарского или греческого происхождения.

Реалии являются обязательной составляющей лингвоментальной картины мира народа, которые отражают специфику его восприятия окружающего мира. Повышенный интерес к изучению реалий проявился во середине прошлого века и был связан в первую очередь с разработкой теории перевода. В этот период реалии рассматривались как безэквивалентная лексика, требующая специфиче-

ских приемов ее перевода и владения переводчиком фоновых знаний (Л.С. Бархударов, А.В. Федоров и др.). Под реалией понимались «лексические единицы национального языка, обозначающие уникальные референты, присущие и свойственные определенной лингвокультуре, при этом отсутствующие в сопоставляемой» [13, с. 185].

В конце XX века реалия становится объектом лингвокультурологических исследований, где она рассматривается во взаимосвязи с культурой [4]. Уточнение статуса реалий проводят сначала к разграничению таких понятий как реалия-слово и реалия-вещь [7, с. 102], а затем к созданию / появлению трехчастной системы терминов как R-реалия (предмет действительности, С-реалия (идеальный эквивалент среды обитания социума) и L-реалия (средство номинации культурного концепта) [6, с. 10].

Неоднородность реалий послужила основой для их многочисленных классификаций, среди которых наиболее популярными в лингвистических исследованиях являются классификация Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, С. Влахова и С. Флорина и др. Сегодня проводится изучение отдельных видов реалий [1, 10], в том числе и вымышленных [14]; анализируется лингвистическая и лингвокультурологическая основа их систематизации [5, 8] и др.

В своей работе мы будем придерживаться определения реалии предложенное болгарскими учеными С. Влаховым и С. Флориным, где реалии понимаются как слова или устойчивые словосочетания, которые называют объекты, характерные для жизни в целом, и в частности, быта, культуры, социального контекста одного конкретного народа и чужды другому народу [3, с. 55]. При анализе реалий мы опираемся на классификацию В.С. Виноградова, отражающая в полной мере специфические исторические факты определенного региона [2].

В путевых записках де ля Мотре встречаются топонимы и антропонимы, что в целом соответствует сути травелога. Особенностью его записей является тот факт, что реалии поданы курсивом, что значительно облегчает их поиск.

Рассмотрим подробнее виды реалий, связанные с его пребыванием в Крыму.

Топонимы. В работе де ля Мотре встречаются макротопоним *Крым*, ойконимы, гидронимы и ороним.

- макротопоним (название полуострова). Наиболее часто употребляемым является сочетание *Crim Tartary* 'Крымская Тартария', напр.: *was fending into Crim Tartary to buy Horses* [15, с. 21] 'направлялся в Крымскую Тартарию, чтобы ку-

пить лошадей' (здесь и далее перевод авторов В.Б. и Л.Д.). Использование топонима *Tartaria* для обозначения обширных восточных областей народов, попавших когда-либо под влияние монголов, было распространенным для западноевропейской литературы и картографии с XIII до XIX вв. Очевидно, географический маркер «Крымская» выполняло функцию идентификации региона. На это указывают употребляемые де ля Мотре топонимы соседних регионов *Akerman Tartary* 'Акерманская тартария', *Ozakovian Tartary* 'Очаковская Тартария', *Noghaian Tartary* 'Ногайская Тартария' [15, с. 21].

Де ля Мотре использует также краткую форму сочетания *Crim* и современное английское название *Crimea: Crimea or Crim, the modern name of the whole Peninsula* 'Crimea или Crim современное название всего полуострова' [22]. Форма *Crim* скорее всего латинского происхождения и связана с доминированием в то время латинского языка для обозначения географических объектов. Так, в работе де ля Мотре в значении «полуостров» используется латинское заимствование *paeninsula: Peninsula Crim* 'полуостров Крым'.

Кроме этого, путешественник использует исторические названия полуострова *Taurica Chersonesus* 'Херсонес Таврический' и *Scythia* 'Скифия', *Cimmeria* 'Киммерия'. Эти топонимы также латинского происхождения.

- ойконимы. В числе первых ойконимов в путевом дневнике де ля Мотре упоминается *Precop* 'Перекоп', город, находящийся на Перекопском перешейке. По мнению П. Палласа, его название имеет славянское происхождение [9]. Де ля Мотре называет его название, употребляемое местными жителями: *at the town, call'd by us Precop, by the Inhabitants Hor or Horcapi, where Strabo places Cimmeria* 'в город, который мы называем Прекоп, а местные жители – Ор или Оркапи, где Страбон помещает Киммерию' [15, с. 22]. Здесь мы видим также упоминаемое историческое название полуострова *Киммерия*.

Описывая свою беседу с местным жителем-греком Де ля Мотре упоминает топоним *Kuslowe* 'Козлов', прежнее название Евпатории [15, с. 23]. Сам город произвел хорошее впечатление на путешественника. При этом он описал народы, которые его заселяли: *a pretty large Town, well people with both Turks, Tartars, Greeks, Armenians and Jews* [15, с. 23] 'довольно большой город, в котором хорошо проживают турки, татары, греки, армяне и евреи'. Позже он использует другой вариант топонима *Kesleve* 'Кезлев / Гезлёв' [15, с. 36], который был распространен среди крымских татар.

Затем де ля Мотре посещает ханскую столицу *Bacchiserai* 'Бахчисарай', который он описал как 'открытый, скорее длинный, чем широкий город, лежащий меж двух гор': *an open Town, rather long than broad, between two high Mountains* [15, с. 23].

Он также упоминает поселения, которые располагались недалеко от Бахчисарая такие как, как *Neapolis of Scylurus* 'Неаполь Скилурский' [15, с. 27], и *Ackmedgick* 'Ак-мечеть' (28). *Неаполь Скилурский* сегодня известен как *Неаполь Скифский* представлял собой столицу Великой Скифии. Название *Скилурский* указывает на имя царя Скилура, в годы правления которого город стал значимым. Оба поселения сегодня находятся в городской черте Симферополя.

Де ля Мотре называет также топонимы *Caffa* 'Каффа' и его историческое название *Theodosius* 'Феодосия' [15, с. 33]; *Carasou* 'Карасу' [15, с. 31] (очевидно, *Карасубазар*), *Sudac* 'Судак' [15, с. 33]. При посещении окрестностей Бахчисарая он описывает город-крепость *Mancop* 'Мангуп', расположенный на горе: *Mancop, which is above two Leagues from it, as well as that, only Jews for Inhabitants* 'Манкоп, который находится больше двух лье от сюда, и населен только евреями' [15, с. 28].

Путешественник достаточно подробно представляет населенный пункт *Callati* [15, с. 35], который сегодня трудно идентифицировать, хотя де ля Мотре при его описании ссылается на Страбона: *Callati is a little inconsiderable Town, or rather a miserable Village, having only a Castle almost entirely ruin'd; Strabo has placed its Port in the Number of good ones* 'Каллати – маленький, неприметный городок, или, скорее, жалкая деревушка, в которой есть только замок, почти полностью разрушенный; Страбон считает его хорошим портом' [15, с. 35]. Можно предположить, что речь идет об искаженном де ля Монтре топониме *Каллита* 'Ялта' [11, с. 209], которое часто встречается в документах и картах XIV века. В пользу этого факта свидетельствует упоминание местечка *Thousla: I stop'd in my way, about half an Hour, to see the Salt-Pans I stop'd in my way, about half an Hour, to see the Salt-Pans* 'Я остановился по пути примерно на полчаса, чтобы посмотреть солончаки'. В то время недалеко от Ялты находился населенный пункт Тузлер / Тюзлер (сегодня – Высокогорное).

Отметим также и необычную форму топонима *Guerche*: 'Керчь': *I dined the Day following at Guerche, another Sea-port Town, which a Castle not so ruined, and a little better Harbour than Callati, where lay some Galleys* 'На следующий день я обедал в Керчи, еще одном морском портовом городе, в котором замок не так сильно разрушен, и в гавани чуть лучше, чем в Каллати, где стояло не-

сколько галер' [15, с. 35]. Известно, что более ранние названия этого города звучали как *Cerchio* / *Cherz*, когда он входил в Генуэзскую Газарию и Венецианской Республики. В составе Османской империи он стал именоваться *Керчь*. Де ля Мотре, очевидно, для его передачи на французский язык использовал транскрипцию.

- гидронимы. Чаще всего в записях де ля Мотре встречается название Черного моря, передаваемое на английском языке как *Black Sea*, что полностью соответствует правописанию современного английского языка. Он также упоминает его местное название *Cara-Degniz* 'Кара Дениз', распространенное среди крымских татар [15, с. 36].

Среди других гидронимов упоминаются название реки *Belbeck* 'Бельбек' [15, с. 28] и одного из ее притоков *Cathick* 'Качик': *By the Side of that Palace Wall runs a clear Stream, which is not considerable enough to be term'd a River, but uniting its Waters with others, forms the little Rivulet Catchick and being enlarged by other Brooks* 'Рядом с этой дворцовой стеной протекает чистый ручей, который недостаточно велик, чтобы называться рекой, но, соединяясь со своими водами, образует небольшой ручеек Качик, который расширяется за счет других ручьев' [15, с. 28]. Такое же название *Качик* или *Бельбек*, по данным де ля Мотре, носил и сорт винограда, прораставший в долине реки.

В начале своей поездки по полуострову путешественник употребляет гидроним латинского происхождения *Biceps Palus* 'двуглавое болото' (сегодня: озеро Сиваш): *his Revenues arise out of some Salt-Pits not far from the Town, towards Biceps Palus*, Его доходы складывают несколько солеварень, находившиеся недалеко от города, по направлению к *Biceps Palus* [15, с. 22].

- оронимы. Среди названий крымских гор де ля Мотре упоминает только ороним *Trapezus*, древнее название горы Чатырдаг [15, с. 23].

Антропонимы. В своем путевом дневнике де ля Мотре употребляет этнонимы, онимы, профессионализмы и др. Среди жителей полуострова он называет такие этнические группы, как *Turks* 'турки', *Tartars* 'татары', *Greeks* 'греки', *Armenians* 'армяне', *Jews* 'евреи', *Cossacks* 'казаки' и ранее живущие народы *Dacians* 'даки', *Getes* 'готы', *Skytes* 'скифы'; также пишет о *Noghaians* 'ногайцы', *Circassians* 'черкесы', *Muscovite* 'московиты', *Hungarians* 'венгры', *Moldavians* 'молдаване', *Walachians* 'валахи' и др. В начале своего описания он упоминает этноним *Lipka* с последующим объяснением *a Lithuanian Turk of those that were at Caminick when the Turks had it* 'Липка – литовский турок, из тех, что были в Каминике, когда он при-

надлежал туркам' [15, с. 21]. Скорее всего, этот этноним был мало знаком европейцам.

Среди профессионалов, характерных для полуострова того времени, встречаются *Han* 'хан', *Basbaw* 'паша', *Janizaries* 'янычары', *Myrsa* 'мурза', *Visier* 'визирь', *Eunuchs* 'евнухи', *Odalicks* 'одалиски', *Seymens* 'сеймены, охранники хана' и др., которые отображали государственное устройство полуострова.

Среди онимов встречаются имена собственные сыновей хана: *Sultan Galga*, *Noradin Bey*, *Horbay* 'Орбей': *His oldest Son is call'd Sultan Galga...*; *the second Horbay*, *Lord of Hor...*; *the third Noradin Bey* 'Самого старшего сына звали Султан Галга (Калга), второго Орбей – властителя Ора (Перекопа); третьего Норадин Бей' [15, с. 25]; имена глав четырех самых влиятельных семей *Ghereim Myrsa* 'Гереим мурза', *Zidgiut Myrsa* 'Зиджут мурза', *Manssir Mursa* 'Мансир мурза', *Kaiba Myrsa* 'Каиба мурза' и хана *Chirinbey* 'Ширинбей' [15, с. 25] и др. В мусульманской среде ребенка, рожденного от раба, называли *Yeffir Oglou* 'Ефир оглы' (очевидно, искаженное от арабского *кафир* 'неверный'), *Son of a Slave* 'сын раба', *Guiaour Kan* 'гяур хан', *Blood of an Infidel* 'Кровь неверного' [15, с. 25].

Кроме того, путешественник нередко отсылает к известным персонам, чьи имена связаны с Крымом в различные исторические эпохи, напр., *Strabo* 'Страбон', *Ptolemy* 'Птоломей', *Mithridates* 'Митридат', *Prince Galliczin* 'князь Голицин'; а также имена тех, кто помог де ля Мотре организовать его путешествие в Крым: *King Stanislaus* 'король Станислав', *Mr. Wranghel* 'г-н Врангель' и др.

В работе де ля Мотре встречаются этнографические реалии, как одежда *Cirkass Yapungi* [15, с. 26] 'черкесская япунжи / бурка'; название монет *Beschelick* 'бешелык/бешлык (мелкая монета)', *Aspres* 'акче', названия местных блюд *Shorba* 'шурпа': *Shorba; a Composition of Meat boil'd with Wheat, Barley or Cummin, to which the Richer sort add Spice and Butter, and it is the best, most esteemed and most general Dish among the Tartars* 'шурпа – блюдо из мяса, отваренного с пшеницей, ячменем или тмином, к которому более богатые люди добавляют специи и сливочное масло, и это самое лучшее, почитаемое и распространенное блюдо у татар'; *Boza* 'буза (густой беловатый напиток, состоящий из некоторого количества просяной муки и воды)', *Talcan* 'талкан / толокно'.

Де ля Мотре упоминает также местное название архитектурного сооружения *Kale* 'крепость', которое часто встречается в названиях многочисленных построек, напр., *Jegni Kale* 'Ени-кале (Но-

вая крепость)'. Как мы видим, для передачи онимов и этнографических реалий де ля Мотре использует транслитерацию / транскрипцию.

Выводы

Таким образом, описание Крымского полуострова, опубликованное путешественником Обри де ля Мотре в начале XVIII века, представляет собой источник, содержащий уникальные сведения о крымской жизни того времени. Представленные де ля Мотре реалии полуострова включают топонимику и антропонимы, что в целом характерно для травелога. Среди топонимов доминируют ойконимы – названия крупных населенных пунктов, которые посетил де ля Мотре. Упоминаются также названия полуострова, водоемов и горы. Путешественник использует при этом устоявшиеся в западноевропейской культуре названия, если речь идет о макротопонимах *Crim Tartary* 'Крымская Тартария', *Taurica Chersonesus* 'Херсонес Таврический', *Scythia* 'Скифия', *Cimmeria* 'Киммерия'; ойконимах *Precop* 'Перекоп', *Caffa* 'Каффа', *Theodosius* 'Феодосия'; гидронимах *Black Sea* 'Черное море', *Belbeck* 'Бельбек', *Biceps Palus* 'двуглавое болото (Сиваш)' и орониме *Trapezus* 'Чатырдаг'. Де ля Мотре использует при этом латинские названия как *Taurica Chersonesus*, *Scythia*, *Cimmeria*, *Theodosius*, *Biceps Palus*, *Trapezus* и др., английские – *Black Sea*, смешанные (сочетание латинского и английского) – *Neapolis of Scylurus*. Для передачи малоизвестных топонимов путешественник прибегает к транскрипции или транслитерации – *Kallati*, *Thousla* и др.

Среди антропонимов в работе де ля Мотре представлены этнонимы, онимы и профессионализмы. При их передаче на английский язык он использует транскрипцию или транслитерацию. Несоответствие фонетической и орфографической базы английского языка и тюркских языков (турецкого и крымскотатарского) усложнило передачу экзотических для западного европейца названий, что в дальнейшем вызывает затруднение в их идентификации, как напр., *Aspres* 'акче', *Cirkass Yapungi* 'черкесская япунжи / бурка', *Guiaour Kan* 'гяур хан', *Zidgiut Myrsa* 'Зиджут мурза', *Yeffir Oglou* 'Ефир оглы' и др.

Стоит отметить, что именно реалии в работе де ля Мотре способствуют передаче исторической обстановки полуострова, показав его этническую и топонимическую специфику. Его путевые записки могут стать исходным пунктом для дальнейшего исследования изменений в восприятии и передаче крымских реалий представителями западных лингвокультур.

Список источников

1. Беленов Н.В. Принципы и методы топонимических исследований // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 4. С. 224 – 228.
2. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М.: Изд-во Московского университета, 1978. 172 с.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Высшая школа, 1986. 416 с.
4. Воронцова Ю.В. Лингвокультурные реалии. Определения и классификации // Студенческая наука и XXI век. 2020. Т. 17. № 1 (19). Ч. 2. С. 59 – 61.
5. Демонова Ю.М., Лавриненко В.А., Кемечеджиева В.П. Реалии как лингвистическое явление // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2021. № 1. С. 144 – 153
6. Кретов А.А., Фененко Н.А. Лингвистическая теория реалии // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 7 – 13.
7. Лилюкович О.С. Реалии в отечественной и зарубежной лингвистической традиции // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 4. С. 101 – 104.
8. Мосиенко Л.В. Лингвокультурологическая проблема классификации реалий // Вестник ОГУ. 2005. № 11. С. 155 – 161.
9. Паллас П. Краткое физическое и топографическое описание Таврической области: пер. с фр. И. Рижского. С.-Петербург: Императорская типография, 1795. 75 с.
10. Поляков А.С. К вопросу о содержании понятия «этноним» // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2016. № 4. С. 125 – 129.
11. Топонимика Крыма. Выпуск 4. Топонимикон Крыма И. Л. Белянского / Под ред. Ю.А. Беляева. Симферополь: Орианда, 2022. 708 с.
12. Храпунов Н.И. Британские путешественники о крымских татарах и Крымском ханстве // Крымское историческое обозрение. 2018. № 2. С. 114 – 131.
13. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 214 с.
14. Юсупов Х.У. Адаптация текста антиутопии при переводе вымышленных реалий // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 3. С. 130 – 140.
15. Mothraye A. de la. A. de la Mothraye's Travels through Europe, Asia, and into Part of Africa. Vol. II. London: [n. p.], 1723. 432 p.

References

1. Belenov N.V. Principles and methods of toponymic research. Philological sciences. Theoretical and Practical Issues. 2019. Vol. 12. Issue. 4. P. 224 – 228.
2. Vinogradov V.S. Lexical issues in translating fiction. Moscow: Moscow University Press, 1978. 172 p.
3. Vlahov S., Florin S. The untranslatable in translation. Moscow: Higher School, 1986. 416 p.
4. Vorontsova Yu.V. Linguocultural realities. Definitions and classifications. Student science and the 21st century. 2020. Vol. 17. No. 1 (19). Part 2. P. 59 – 61.
5. Demonova Yu.M., Lavrinenko V.A., Kemechedzhieva V.P. Realities as a linguistic phenomenon. Bulletin of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov. 2021. No. 1. P. 144 – 153
6. Kretov A.A., Fenenko N.A. Linguistic theory of realities. Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication. 2013. No. 1. P. 7 – 13.
7. Lilikovich O.S. Realities in the domestic and foreign linguistic tradition. Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication. 2015. No. 4. P. 101 – 104.
8. Mosienko L.V. Linguocultural problem of classification of realia. Bulletin of OSU. 2005. No. 11. P. 155 – 161.
9. Pallas P. Brief physical and topographic description of the Tauride region: trans. from French by I. Rizhsky. St. Petersburg: Imperial printing house, 1795. 75 p.
10. Polyakov A.S. On the content of the concept "ethnonym". Bulletin of KSU named after N.A. Nekrasov. 2016. No. 4. P. 125 – 129.
11. Toponymy of Crimea. Issue 4. Toponymicon of Crimea by I.L. Belyansky. Ed. by Yu.A. Belyaev. Simferopol: Orianda, 2022. 708 p.
12. Khrapunov N.I. British travelers about the Crimean Tatars and the Crimean Khanate. Crimean Historical Review. 2018. No. 2. P. 114 – 131.
13. Schweitzer A.D. Translation Theory: Status, Problems, Aspects. Moscow: Nauka, 1988. 214 p.

14. Yusupov H.U. Adaptation of the Text of Dystopia in the Translation of Fictional Realities. Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication. 2023. No. 3. P. 130 – 140.

15. Mothraye A. de la. A. de la Mothraye's Travels through Europe, Asia, and into Part of Africa. Vol. II. London: [n. p.], 1723. 432 p.

Информация об авторах

Белогуб В.З., аспирант, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, pilieva.v@mail.ru

Долгополова Л.А., доктор филологических наук, профессор, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, lilian2000@mail.ru

© Белогуб В.З., Долгополова Л.А., 2025